

Всегда существовали социальные классы.

Это была довольно серьёзная тема, гораздо более серьёзная, чем думало большинство людей. Это было бы не так просто описать.

Личный опыт Сейдзи заставил его почувствовать, что действия Акацуки Митарая были точным отражением того, насколько жестокой была проблема социальных классов.

Обычные люди и пользователи Духовных Способностей, пользователи Духовных Способностей низкого ранга и пользователи Духовных Способностей высокого ранга... разница между людьми в разных социальных классах была такой, как если бы между ними была пугающе глубокая и тёмная пропасть.

Тьма всегда присутствовала. Она никогда не уходила.

Она уже пожрала бесчисленное количество людей и будет продолжать пожирать ещё больше.

Некоторые понимали это, а другие нет. Некоторые лишь частично понимали. Некоторые понимали, только когда уже было слишком поздно. Некоторые не понимали даже в момент своей смерти.

“Революция”.... возможно, некоторые даже посмеялись бы над этим словом.

Такие люди чувствовали бы, что революция была настолько устаревшей концепцией, что неловко смотрелась бы даже в кино, манге или аниме. Революция была раздражающей концепцией, часто используемой антагонистами. Количество эмоций, которое мог бы вызвать такой термин, как революция, не мог сравниться даже с запутанной историей любви, ненависти и мести.

Но на самом деле значение этого слова было тем, что большинство людей, особенно молодые, не смогли бы по-настоящему понять.

Текущее поколение было поколением информации – информация могла быть легко получена в интернете. Люди могли узнать через интернет столько всего, что создавало у них ошибочное впечатление, что они достаточно мудры и достаточно осведомлены, что они намного мудрее людей предыдущих поколений.

“Революция”? Ха-ха.

Нынешнему поколению такая концепция была совершенно не нужна! Общество было довольно развитым и культурным. Мы были достаточно умны, чтобы больше не нуждаться или не обманываться таким архаичным термином! Человеческое общество было основано на личных интересах, и так называемая “революция” была не чем иным, как традиционной формой софистики...

Однако так ли это на самом деле?

Кто мог быть уверен, что эти “мудрые мысли” на самом деле не были насаждены старшими?

Кто мог быть уверен, что “истина”, в которой был уверен человек, на самом деле не была великой ложью, заложенной другими?

Действительно ли прошло время “революций”? Было ли это слово действительно бессмысленным сейчас?

Постоянно активный интернет приносил слишком много ошибочных впечатлений. Бесконечный источник электрического света заставил людей забыть ужас тьмы.

Тем не менее, правда не исчезнет просто из-за недопонимания или невежества людей.

Социальные классы действительно существовали.

Так называемый термин “революция” не устарел. Он всё ещё имел смысл и существовал.

Однако... означало ли это, что революция была “правильной”?

Или революция была ещё одной “ошибкой”?

«Те, кто занимают высокие посты, получают то, что им нравится... Это действительно так», – согласился Сейдзи. «Те, кто занимают самые высокие должности, имеют власть и авторитет. Они могут делать всё, что хотят, совершая преступления ради личной выгоды или даже просто ради своих желаний. Вероятно, таких людей бесчисленное множество. Те, кто совершают зло, заслуживают осуждения. Я более чем счастлив видеть смерть тех, кто злоупотребляет своей властью».

«Харута-сан...», – Рота явно был в восторге.

«Однако», – продолжал Сейдзи. «Я не могу согласиться с вашими действиями... Возможно, вы, ребята, правы, возможно, вы настоящие революционеры, но я не могу точно знать, кто вы на самом деле».

«В таком случае, нормально просто...».

«И при этом я не хочу знать, кто вы на самом деле!». Сейдзи особенно подчеркнул эту часть. «Это потому, что я всё ещё “Харута”. Хотя меня изгнали из моей семьи, у меня всё ещё есть семья, которая разделяет моё имя. Я имею в виду не Шунто Харуту, а другую мою семью, с которой у меня родственные связи. Если вы хотите свергнуть старый порядок, возможно, вы нанесёте им вред, поэтому я не могу присоединиться к вам».

В конце концов, это был вопрос того, что каждый решил поддержать.

Сейдзи решил поддержать семью, которую он считал важной, а не “правильной”.

Он всегда был таким человеком, который не делал “правильных” вещей.

Он был готов убивать других.

Он хотел создать гарем.

Он не спасёт всех, кого сможет спасти.

Он... лишь хотел делать то, что ему нравилось. Он проигнорировал бы всё остальное.

С этой точки зрения он был похож на Акацуки Митарая.

Он не был хорошим человеком.

Он не был злым человеком.

Он был просто собой... вот и всё.

Все замолчали на мгновение.

Подул холодный ночной ветерок.

«Харута-сан... как жаль», – сказал Рота спокойным тоном. «На мгновение я подумал, что вы станете нашим компаньоном. Тем не менее, вы выбрали... свой собственный путь. Я думаю, что всё в порядке. Хотя вы отказались поддерживать нас, я чувствую, что вы относитесь к нам серьёзно... Я рад, что вы серьёзно рассмотрели наше предложение и дали свой ответ». Рота усмехнулся. «На самом деле, я также задавался вопросом, не сошёл ли я с ума, действительно желая сделать что-то вроде создания нового порядка. Но это действительно то, чего я хочу. Это факт. Потому что... Я уже видел слишком много зла в этом мире. Меня всегда смущало, почему здесь так много зла. То, что я хочу сделать, не обязательно может быть правильным, но то, каков мир сейчас... абсолютно неверно!».

Последние два слова, которые произнёс Рота, имели железный тон с непоколебимым твёрдым убеждением.

У Роты, вероятно, была какая-то личная история.

Что Дайкава Рота испытал, чтобы сформировать такое убеждение? Сейдзи не знал.

Единственная информация, которую он знал о Дайкаве Роте, была поверхностной.

«Харута-сан, вы собираетесь стать нашим врагом?», – спросил Рота.

«Если вы попытаетесь убить меня, конечно, я стану им».

«Значит ли это, что, если мы ничего вам не сделаем, вы не помешаете нашим планам?».

Сейдзи на мгновение замолчал, обдумывая это.

«У меня всего два друга во всём турнире. Я не знаю, находятся ли они среди ваших целей для мести. Если да, то...».

«Могу я спросить имена ваших друзей?».

«Канна Фудзихара и Рюно Идзава».

«Я спрошу нашего лидера альянса об этом. Если в нашем списке мести нет их имён, я постараюсь убедить нашего лидера альянса не указывать вас и ваших друзей в качестве целей... но я не принимаю окончательного решения», – тихо сказал Рота Сейдзи.

«Ваш лидер альянса... это тот человек, который создал Альянс Мести?».

Рота не ответил... хотя это явно было молчаливым согласием.

«Я надеюсь, что мы не станем врагами, Харута-сан».

Он обернулся и начал уходить, сказав это.

«Я тоже на это надеюсь... Спасибо, Рота-сан».

Дайкава Рота махнул рукой, показывая, что он услышал это, и ушёл.

Несколько тёмных фигур, прячущихся поблизости, тоже встали и ушли вместе с ним.

Что-то промелькнуло в глазах Сейдзи.

Рота не был человеком, который создал Альянс Мести – этим “лидером альянса”. Тем не менее, было очевидно, что Рота занимает важное место в Альянсе Мести.

Сейдзи чувствовал, что будет лучше, если он не станет врагом Альянса Мести. Он сказал правду только что. Из всех остальных участников Канна и Идзава были единственными людьми, о которых Сейдзи заботился, не считая себя самого и Шики. Что касается кого-то ещё, включая Шунто Харуту... Сейдзи мог лишь сказать, что им придётся самим защищать себя.

У него не было обязательства спасать всех, кого он мог. Даже если ему удастся достичь этого путём сохранения и загрузки, он всё равно не чувствовал себя обязанным это делать.

Он не был таким добрым человеком. И при этом он не был настолько горд, чтобы думать, что он сможет спасти всех.

Это был его способ делать то, что он считал “правильным”. Но, возможно, он был “не прав”.

«Брат...», – окликнула его Шика, увидев, что Сейдзи просто стоит на месте.

Сейдзи улыбнулся Шике.

«Давай продолжим осматривать местность».

Они двинулись дальше.

Пройдя некоторое время, Сейдзи заговорил. «Шика-тян, что ты думаешь о моём разговоре с Ротой-саном только что?».

Шика на мгновение замолчала.

«Я думаю, что Брат прав», – непреклонно сказала она.

«Спасибо», – искренне сказал ей Сейдзи.

Он уже ожидал, что его приёмная младшая сестра, вероятно, ответит так, что бы он ни выбрал.

Тем не менее, он всё ещё задавал ей такой вопрос... это было потому, что он на самом деле сомневался в себе.

Действительно ли он сейчас поступил правильно?

Он считал, что поступил правильно. Возможно, был лучший выбор... но думать так могло быть слишком высокомерным.

Бог будет смеяться над человеческими решениями.

Но даже в этом случае люди не могли отказаться от мышления.

<http://tl.rulate.ru/book/6436/485448>